встречаются неточности в немецком переводе, но, несомненно, некоторые ошибки принадлежат автору.

Для большей убедительности Брум включает в свой отзыв цитаты из «Писем».

Следующая большая рецензия на «Письма русского путешественника», помещенная в «Ежемесячном обозрении»,[29] была мягче и доброжелательнее по тону, но достаточно критична по содержанию. Даже самое внимательное чтение «Писем» не дает читателю ничего существенно нового, но не надо забывать, что автор — уроженец Москвы, не достиг еще 25 лет. Для многих сентиментальная манера изложения автора может показаться аффектированной, но его письма редко бывают скучными, изложение живое, картинное и всегда литературное. Разбор не лишен иронии и несколько пренебрежительного отношения к русским.

Рецензент обращает внимание на многие факты, на которых останавливался в своей рецензии и Брум. О посещении Лафатера приводится длинная цитата. Говорится, с какой смелостью Карамзин сам себя представил Канту. Не без сарказма автор рецензии отмечает, что сверток заржавленного оружия и кольчуг вызывает рассуждение на час о прошлых временах. Процитировано длинное описание шарлатанства Шрепфера; читатель не успевает опомниться от изумления от рассказа о мошенничестве, как ему приходится любоваться русской изысканной любезностью — путешественник предпочитает чтение «Векфильдского священника» разговору с молодой девушкой, порученной его попечению. В оценке описания Швейцарии рецензент расходится с Брумом и считает, что изложено много живых впечатлений. В рецензии совершенно не говорится о пребывании Карамзина в Париже, об английских впечатлениях сделано несколько иронических замечаний. Перевод «Писем» признан удовлетворительным.

Значительно позднее, в 1821 г., Джон Бауринг в «Российской антологии» мимоходом заметил, очевидно, имея в виду «Письма», что в молодости Карамзин подражал Стерну, а это плохой образец.

По приведенным рецензиям можно судить, что в Европе в это время были мало знакомы с русской жизнью и писателями и не представляли себе, какое значение имел Карамзин и его «Письма» в русской литературе. Сентиментальный стиль уже пережил свое время в Англии и воспринимался с иронией.

---

[29] The Monthly Review or Literary Journal, v. XLIV, London, 1804, pp 262—272.